

В XX в. о многообразии исторической темпоральности писали Ж. Гурвич и Ф. Бродель. Их трактовки связаны с вариацией временных масштабов: речь идет не столько о многомерности, сколько о многоуровневости времени. Хайдеггер отмечал многомерность *экзистенциального времени*, состоящего из трех разнонаправленных «экстазов» плюс их единство, образующее некое «темпоральное протяжение» (См.: *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 400). Однако понятая таким образом историчность Dasein не переносится на историю в обычном смысле, которую Хайдеггер именует «историографией».

Аргументы в пользу многомерности времени можно найти у Августина. Известна его мысль о времени как *растяжении души*, где каждое «теперь» имеет три измерения – «настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего» (Исповедь, 11, XX, 26). Однако Августин знает и другой тип времени – *время мира*, которое Бог «сотворил все разом... не только как настоящее, но и как будущее...» (О книге Бытия, 7, XXVIII; см. также Исповедь, 11, XII, 15). В «душевном» времени связь прошлого, настоящего и будущего раскрывается в каждом моменте «теперь». В мировом времени единство прошлого, настоящего и будущего обнаруживается лишь с позиции надтемпорального божественного разума. В этом контексте евангельские события, в которых жажда общения с Богом получает реальное осуществление, оказываются точками «переплетения» указанных времен, раскрывающими их как два измерения единого времени христианской истории. Аналогичные соображения возможны и для современного дискурса (надтемпоральная позиция здесь связана с осмыслением уже свершившейся истории).

Сегодня вопрос о двухмерности времени возникает при попытке понять историю в единстве ее объективной и ментальной проекций. К первой проекции относятся реально произошедшие события, ко второй – историческая память и коллективно разделяемые проекты и ожидания. В последнем случае речь идет не об умозрительных идеях, но о той ментальной устремленности в будущее, без которой невозможны великие исторические свершения.

Время есть порядок последовательности событий. Если речь идет о *прошлом* или *настоящем*, то переживаемый порядок привязан к реальному, и ментальность не продуцирует собственной темпоральной структуры. По отношению к *будущему* дело обстоит иначе. Темпоральный порядок ожидаемых событий не совпадает с темпоральным порядком объективно осуществляющегося процесса. Ментальная и объективная темпоральности встречаются в событии, знаменующем частичное осуществление или крушение ожиданий. Здесь ментальный порядок приводится в соответствие с объективным, а дальше вступают в силу новые ожидания, и история снова обнаруживает двойную темпоральность.

Итак, историческое время включает в себя два измерения – объективное и ментальное. Без первого нет исторических событий, а без второго – людей, стремящихся их совершить.